

Вячеслав Славин

ОДИНОЧКА

Тропы судьбы

Вячеслав Славин

Одиночка. Тропы судьбы

«Издательские решения»

Славин В.

Одиночка. Тропы судьбы / В. Славин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839760-8

Романтик, может быть, иль бардПрочтет вдруг строки эти... Кто знает, что такое фартИ дней суровых плети. Не пряча в мыслях смех и боль, Ритм строк на память ляжет. Вольется, может, в чью-то рольИ о себе расскажет.

ISBN 978-5-44-839760-8

© Славин В.
© Издательские решения

Содержание

Одиночка	6
Волчья дорога	8
Лебединая боль	12
Любовь простите	14
Они уходят	16
Ошибки	18
Спринт	20
Простите	22
Покровский край	24
Щенок	26
Чудо	28
Плач Души	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Одиночка Тропы судьбы

Вячеслав Славин

Уважаемый читатель!...

Я хочу очень кратко рассказать и обобщить истории строк, которые Ваши покорный слуга решил вынести на общий суд. Эти строки рождались в разных условиях и под разные настроения. Они все разные по возрасту, некоторым уже двадцать лет, на протяжении которых они созерцали пыль и тьму. Строки «прыщавого юнца» многим будут узнаваемы. К сожалению, многие строки не вошли в этот сборник по причине небольших временных нюансов. Многие стихи писались вначале как песни, ведь однажды мои друзья показали мне пару простых аккордов на гитаре и нарисовали стрелочками, как можно играть «бой». Множество из них нигде не звучало, у большинства из них еще даже нет композиций, но они устали от темноты и хотят посмотреть, хоть через щелочку, на свет, в поисках взглянувших на них светил. Ну что ж... В добрый путь! Не судите строго.

С уважением Вячеслав Славин

Корректор Татьяна Дмитриевна Грипась

© Вячеслав Славин, 2017

ISBN 978-5-4483-9760-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Одиночка

Живя под маской, покоряя тени,
Где вой сменяет начинаний страх,
Кружат те тени, от шакалов лени.
Оскал безликий помнит Счастья крах...

Не подступиться, не понять, не вспомнить...
Волк-одиночка всё с собою взял!
И вой подобных веру уж не сломит —
Он помнит тех, однажды кто предал!

Он – сам-на-сам пред выбором решений...
Не усомнится, что туман уйдет —
Тогда рывок, и нет предупреждений,
Пред сворой шавок взгляд не ответит!

Своим дыханьем ровным отмеряя
Шаги, что к цели сквозь пустырь ведут,
Сменив маршрут и тактики меняя,
Отстав от тех, кто вновь в капкан идут...

Отстал от стаи, чтобы жить свободно,
Желанья стаи для него строги!
Он рвет всё то, что в зоопарках модно:
Златые цепи, вольных дней враги.

Он – одиночка, вольный он, и точка.
Шакалов запах острый нюх хранит...
Слух слышит всё, до шороха листочка,
Дворняжек лай продажный не манит!

Прошел немало сквозь капканы в дали,
Избиты ноги тропкою Судьбы.
Такие тропы Волчьими вдруг стали,
Они сравнимы с тропами борьбы.

В рассвете этом прошлое оставит;
С Волчицей вместе зашагают в след.
Свои победы ей он лишь подарит,
Себе оставив шрамы волчьих лет...

Он в благородство с дружбой не играет;
Подпустит тех, кто уберег от зла!
В глаза взгляните! Он о чем мечтает?
Его Мечта предать здесь не смогла.

Волчья дорога

Бежит навстречу в темноте дорога,
А в свете фар – лишь пустота одна.
С родного я давно шагнул порога,
Там провожала милая жена.

И вот подъем, и наша фура стонет,
И ниже скорость клацает рычаг.
Ревёт мотор, и воздух в дыме тонет,
И напряженность странная в плечах.

Мосты мотору тихо подпевают.
Быть может, трудно тонны им тянуть.
И за мотором дружно успевают,
Им на подъеме не передохнуть!

Берем разгон, и обороты в норме,
Рессоры шепчут: ты не торопись...
Но знаем мы, что фура в лучшей форме,
Добавим мощи, дым поднимем ввысь!

А фары в небо звёздам свет роняют,
И звёзды видят, что там за горой,
А о невидном как сказать – не знают...
Бывает так и у людей порой!

И вот поддался перевал в тумане,
И свет не может в том тумане плыть.
Вдруг мой мобильный зазвонил в кармане —
Жена просила осторожным быть!

Нажал на спуске среднюю педальку,
Накат тихонький всё толкал туман.
И от волнения промочил пот майку,

Свет габаритов окружил обман...

Нам лишь осталось тихо вниз спуститься,
И нужно фуру лишь в гараж загнать.
Перед женой лишь нужно извиниться
За то, что скоро снова уезжать.

Глаза закрыть, хотя бы на минутку,
Приёмник выдал мелозвон гитар.
Напарник в «спалке» думал свою шутку,
Я вдруг услышал легонький удар...

Там где-то снизу, справа, в бампер сбоку
Толчок легонький, снова тишина...
И та секунда, что сестренка строку
Мне прошептала, не моя вина.

Свет «авариек» утонул в тумане.
Я взял фонарь, напарника толкнул.
Шагнул в туман я в утреннем дурмане,
И вдруг застыл я, и туман глотнул...

Напарник в «спалке» сонно заругался,
А сыч все громче в тишь вонзает плач...
А в зеркалах ошибкой отражался
Нелепый случай, с выслугой палач...

Фонарь поймает в луч кустарник дикий,
В шелках тумана взяв окрас Луны.
Здесь тьма ликует, чуя страх безликий,
А сосны просят взять себе вины...

Рывок к кабине, дверь ее открыта,
Но метров пять, как пропасть пролегла.
И понял я, что карта моя бита —
Меня волчица обойти смогла.

Ее глаза мне болью отражались,
Свет фар мне четко очертил провал...
И наши взгляды не на Жизнь сражались,
И боя миг неравного витал...

Кричит клаксон, орет напарник матом,
Но серой этим злости не унять.
Я дал понять: пусть всё идет накатом!
Дай объяснить мне, ну а ей понять...

Не накаляй, пусть тишина рассудит!
Глуши мотор, ему здесь не успеть...

Молва Вселенной пусть тот жар остудит,
И здесь не нужно сеять страх уметь.

Рассвет напомнит, что волчица знает,
Расскажет ветром, птицей напоет...
С туманом этим многое растает,
Но мы едины, как с крылом полет.

Она в ответ мне пар лишь выдыхает,
Взгляд отвела, и гордой стала стать,
И кровь не пряча, с раны что стекает,
Шагнет назад, чтоб мне рассвет отдать.

И удалилась, красный след оставив,
И снег его уже не заметет...
Я преклоняюсь, снова всё представив
Пред той волчицей, что без сил идет...

Ведь я тогда, в кабине оказавшись,
Смотрел, как Солнце всходит без беды.
Шагнул по следу я, на холм поднявшись,
Где сил лишались гордые следы.

Меня вел след и боли очертанья,
Но понял я: до леса не дойти
Здесь метров триста – и в груди молчанье,
И не смогла она еду найти...

Сливаясь с лесом, маленький волчонок
Сидел у дуба и послушно ждал...
Природы чудной глупенький ребенок...
Его я сердцем в правде убеждал.

Шагнул к нему я, приподнял он ушки
И взвыл на небо, в мир своих светил...
Он помотался, лая, у опушки,
В лесу вдруг скрылся, видно, не простив...

Жена встречала, сон свой рассказала,
Что к нам волчица в светлый двор пришла,
Сидела долго, рану всё лизала,
И есть волчонку серая нашла...

Вот снова в рейсе, тело бьют иголки.
Дороги этой тайна велика.
Вот скоро знак наш: «осторожно, волки!»
Оставим здесь, у леса, молока...

Бежит куда-то в темноте дорога,

А в свете фар – лишь пустота одна!
В дорогу волчью я шагнул с порога,
Там провожала милая жена...

Лебединая боль

Я видел, как лебедь, напившись воды,
Взлетел в небо белой стрелой.
Внизу одиноко мечтали пруды,
Манили кристальной водою

Тот Лебедь любимую долго искал...
Распался их ключ на рассвете.
От выстрелов громких он громко кричал,
Летел, растворясь в белом свете.

Все лебеди, с криком и страхом летя,
Из вида любовь не теряли,
Лишь только один, одиноко кружа,
Знал боль и беду, что с ним стали...

Он крики души со слезами ронял,
Остыл день осенний под небом...
И лебедь красивый себе не прощал,
Что дробь не словил своим телом!..

Он мог бы успеть и под выстрел рвануть,
Он жизнь бы отдал за родную,
Но только не знал, что стрелять вдруг начнут,
И бой проиграл он вчистую.

И слышал сквозь крики он ту тишину,
Которой кричала та птица,
Что падала быстро у смерти в плену,
Навечно хотела проститься.

И землю ударила белым крылом,
И горько заплакала Ива...
Та белая птица, что с красным пятном,
Была, как и прежде, красива...

К ней Лебедь спустился, крылом укрывал,
Ведь с каждым днем холод сильнее!
Ее согревал, пусть и сам замерзал,
Он знал, что ей будет теплее...

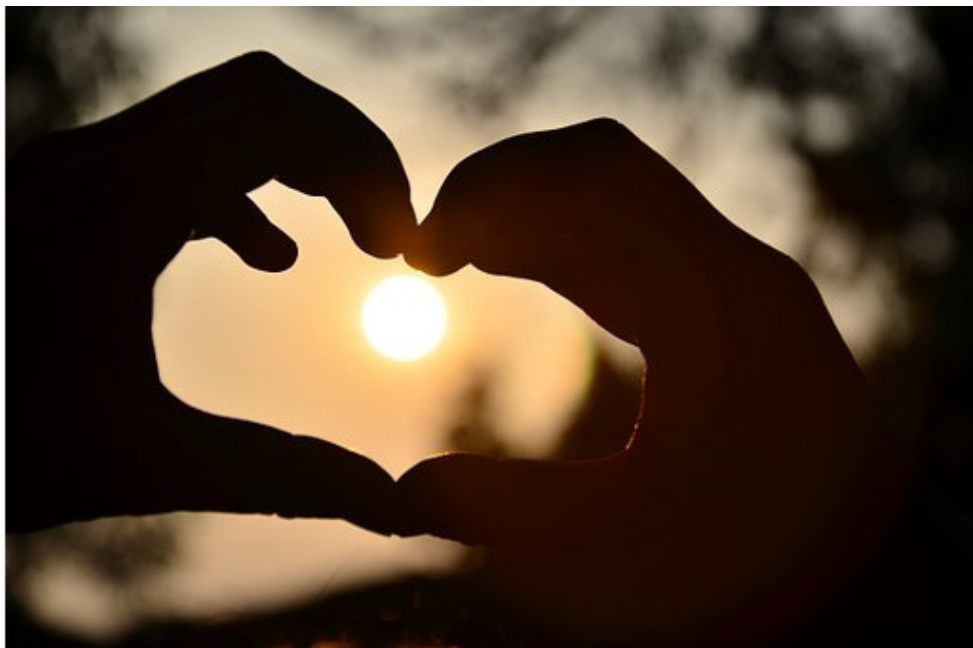
И так через время замерзла земля,
Зима птиц снежком укрывала.
И Лебедь, глаза закрывая, любя,
Был горд, что с ним рядом родная!

Я видел, как лебеди ранней весной
Над парой уснувшей кружили.
...Уснули навечно, с любовью большой,
Которой всегда дорожили...

Вот лебеди в небе ключом пролетят —
О верности песню их слушай.
Не нужно тебе в небо мира стрелять,
Пусть будет уроком тот случай!

Смотри вот, как Лебедь, напившись воды,
Стремится ввысь белой стрелою.
А вот одиноко играют пруды...
Давай помолчим здесь с тобою.

Любовь простите

Любовь простите, знаю, может, сложно.
Пусть даже, если разобьёт сердца
Она, быть может, это не нарочно,
И не подарит, может быть, дворца.

Любовь не знает, как молить прощенья
И не умеет ложью укрывать.
Она лишь может дать душе цветенье
И учит грубых нежность познавать...

И слезы счастья очень часто дарит,
Нам чувства дарит – словом не сказать...
Нас в мир волшебный, словно Ангел, манит.
Там, в чистом небе, тучек не видать.

Любовь поёт нам песни вечерами
И дарит нежный, теплый поцелуй...
А утром ранним озарит лучами,
Ее при встрече, сразу, не минуй!

Любовь раскроет Благодати тайны,
Подарит ночью о любимых сны,
Те берега для боли не пристанны
И пахнут Раем, под рассвет Весны.

Любовь нам дарит, что не продается.

Тот дар бесценен мы в душе несем!
Откройте сердце, что с душой сольется,
Мы с музой вместе, на весь мир споем.

Дарите сердце вы, в любви признаясь,
Не подпускайте ревность ни на шаг.
Любовь простите, счастьем умываясь,
Орган душевный запоем в ушах.

Любовь простите, в небо отпустите!
Когда портрет вдруг черной лентой шит,
Прервать свою молитву не спешите!
Любовь, как прежде, в сердце застучит.

Любовь простите, как она прощает,
Любовь храните, как она хранит.
Любовь все песни о любимых знает
И каждым вздохом Ангельским манит.

Они уходят

Они идут, мы их не вспомним скоро,
Они поют, с гитарой на духу.
И не возьмут нас в те дороги снова,
И ждут нас тихо, с небом наверху.

Они ошибок в прошлом не прощают,
Они прощают, что прощаешь ты.
Дают нам опыт, в прошлом отцветают
И нам приносят за их Жизнь – цветы.

Они уходят, не прощаясь, тихо,
И просьбу «стойте» не поймут они.
Секундой каждой пролетают лихо,
Они бесценны, в грязь не урони!

Они уходят с точностью мгновений,
Без всякой лести и без лишних слов.
Не одобряя золота свечений
Сквозь пыль руин, разрушенных мостов.

Детей нам дарят, детям – о нас память,
Седой нам дарят волос на висках,
И, нас терзая, до морщин изранят,
Оставив след свой на беды песках.

Эх, годы быстры, вы мои шальные,
Вы подарите миг короткий мне,
Как мы по лужам бегаем босые,
Не поддаваясь теплой глубине.

Не знаю много, но я правду знаю.
Хотим все больше в Жизнь пустить корней.

Кто строит Жизнь, а кто идет по краю,
Всё подгоняя счетчик своих дней.

Ошибки

Мои ошибки любят жить сурово,
Они, как ветер, парус что порвал.
Они прощают, но не очень скоро,
Когда уже ты седину познал.

Бывают люди, что мудрее станут
И Жизнь не ценят с помощью карат.
И масок умных на себя не тянут,
С плеча не рубят дружбу на салат.

Ее там нет, а есть лишь уваженье,
Мы к хитрой лести попадаем в плен.
Блестит и манит сила притяженья,
Она красива у разбитых стен...

Там дружбы нет, есть выгода с подвохом,
Как черный ворон, дружба та кричит!
За щедрость нежно называет лохом,
А, улыбаясь, всей душой рычит.

Ошибся в дружбе хитрой не напрасно,
Наивен, может, может быть, глупец.
Я думал, в дружбе золотой – прекрасно,
Но с ней я – нищий и босой купец!

Шаги те, мили, метры, километры,
Я обходил удачу и покой,
В судьбу влетают разной силы ветры,
И ветер странствий побеждал порой!

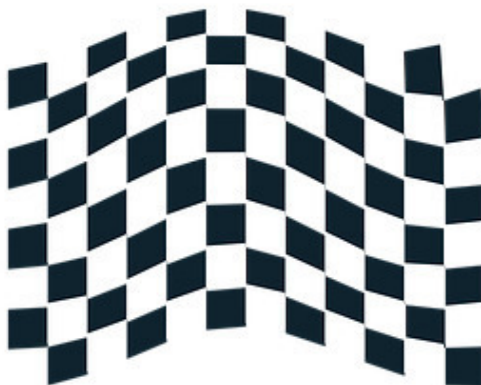
А раньше было проще и понятней:
Там мы, подростки, дружбой дорожим.
И помним, были там дела занятней,
Где за красивой бабочкой бежим.

Друг настоящий тот, кто понимает,
Кто не оставит в злополучный час.
Плечо подставив, друг, конечно, знает:
Взаимопомощь не пугает нас.

А есть друзья, что смотрят, улыбаясь,
С портрета с лентой черной в уголке...
И не смогли мы всех обнять, прощаясь,
Простите нас за краску на виске...

Мои ошибки повторять не стоит!
Ищите дружбу, дружбой не соря.
Ведь неприятно та заноза ноет,
Без дружбы-гнили, стартонув «с нуля».

Спринт

Мы каждый день – в погоне за деньгами,
Нас каждый вечер рвет на пыль инстинкт.
И каждым утром, долгими годами
Под гору жизни ожидает спринт.

Ползем по жизни и бежим, взлетая,
Потом сорвемся, рухнем камнем вниз;
Ползем и хнычем, в лени снегом тая,
И от кого-то требуем каприз.

Бывает – рухнем, и, разбив надежды,
Даря себя отчаянья зубам,
Гостей встречая, смотрим на одежды,
А провожаем, преклонясь умам.

Бывает часто, мы ошибки помним,
Сдаваться мы при жизни не хотим.
И плавно мы во лживом чём-то тонем,
И резко мы до цели не летим.

А кто-то хнычет, бедность проклиная,
Виня судьбу и всех вокруг себя ...,
Не понимая и о том не зная,
Что лень плодим мы, ее лик любя.

Нередко мы нам близких обижаем,

Когда в глаза нам правду говорят,
Смеемся часто мы, когда узнаем,
Что те ошибки наши повторяют.

Мы любим лесть, хоть не всегда приятно;
Мы редко помним, редко помнят нас...
Мы о любви к родным поем невнятно,
И так не долгий и так робок час.

Бывает, счастьем деньги мы приманим,
Бывает, деньги счастье отпугнут...
От гонки, может, скоро мы устанем,
И позабудем, что такое кнут.

И пусть то утро, что для нас настало,
Не засекает время для погонь!
Бегут года, нас время в них украло,
И Олимпийский в нас горит огонь!

Простите

Простите меня и поймите.
Быть может, обидел я вас?
Вы в гости ко мне приходите,
И время застынет для нас.

Друг друга нам нужно послушать,
Друг другу свое рассказать.
Пусть сердце обиды не душат,
Нам истину нужно познать!

У вас есть причины гордиться,
Я тоже за вас погоржусь.
Но часто с гордыней не спится,
С гордыней дружить откажусь.

Простите, быть может, за правду,
Что сладкою нам не была.
И я вам спою песню к ладу,
Чтоб тихо туманом плыла.

Меня за ошибки простите
За те, что на них я учусь!
О помощи смело просите,
Я с радостью сразу примчусь!

Однажды мы вспомним то детство,
Где искренней дружба была.
И вспомним волшебное место:
С добром и мечта там жила.

Просить у вас буду прощенья
И буду искать я слова.
Хочу я обид всех лишенья,
В любви огонь бросить дрова!

Простите меня и поймите!
Вас буду хоть вечность просить.
Вы сил для прощенья найдите,
За всё постарайтесь простить!

Покровский край

Цветет весной, на выданье, здесь белая акация,
Стоит подружка вся в цветах, нарядная сирень...
Каштаны примут всех гостей, и певчих птиц миграция,
И солнце радости войдет в угрюмой ивы тень.

Здесь люди добрые живут, здесь мало злых бывает...
Здесь песни радостно поют с улыбкою уста!
Цветы у творческих путей лугами зацветают,
Хранят леса здесь с тишиной их тайные места...

Здесь вырос я, оставив след мечты и начинаний,
Свой труд сердечно дал земле, пил воду с родников.
А ели утром звали в лес, в час птичек напеваний,
Здесь быстро таяло в душе начало ледников...

Здесь самолет, взлетая ввысь, застыл стрелой Мира,
И мощный с танком пьедестал, как страж забытых дней!
И мудрость лет в честь их Побед вдруг не устроит пира —
Он лег навек под обелиск и под покров полей!

Здесь помнят Подвиги и ложь, здесь помнят истязанья!
Здесь помнят всё, идя вперед, чтоб пик побед смотреть.
И все за горя семена накличат наказание,
И память лет о нас самих дано нам не стереть!

Река здесь Волчья, в берегах всё к Гайчуру стремится,
Пустует Хутор и цветет в дурном хмелю вина...
А каждый взгляд и белый сад не может не светиться,
Ведь светит ярко солнце здесь, и звезды, и луна.

Покровский край и детства рай я помню в чуждом крае!
У трассы белый террикон мы помним сквозь года...
В степях живет седой туман, не спит он в лисьем лае,
И не вернется уж сюда, в свои пруды, вода...

Пусть километры на пути, часы и даже годы,
Но возвратимся мы сюда, на миг глаза закрыв.
И примет край наш всех гостей, и встретит все народы,
Чтоб красотою удивить, своим добром укрыв!

И, как маяк, здесь Просянской вдаль виден элеватор,
Здесь горы, впадины, мосты привычны навсегда!
Кортежи «Верманский» манит, мост – счастья мотиватор,
Черненковских вкуснее вод не встретишь никогда.

Здесь ВПУ-75 профессию вам вручит,
Подарит практики азы и жизненный билет!
И память лет предать, забыть – никто здесь не научит!
Преподавателям – поклон, и долгих жизни лет!

Здесь казаки на гладь реки вдруг весла положили,
Могилы скифов на полях курганами стоят.
Здесь в Дибровском лесу Махно и табор его жили,
Здесь судьбы храбрости солдат с Вечным огнем горят!

На рынок – с рынка пик людей здесь «зебра» провожает,
Здесь можно многое купить, последнее продать.
Центральный рынок, шум людей, сует час ожидает,
В рядах примерят, продадут, чтоб вежливость отдать.

Стучат колеса поездов, стучат куда-то в дали!
Мечетная встречает всех, чтоб снова провожать...
Здесь семафоры, вдаль глядя, ждать путников устали,
Мне здесь года, как поезда, уже не удержать!

Живет Покровское в стихах, и Бардами воспето!
И место заняло в мечтах, на чистых на листах...
Всем дарит много теплоты и расцветает лето
И пишут многие в постах о тех родных местах.

Покровские мои года, Покровских звезд мерцанье!..
И не сказать о сей красе, в письме не отыскать!
В сердцах Покровка – Дом навек, такое вот сказанье...
Здесь люди молятся в Церквях, чтоб нам светлее стать.

Звезда глазами покровчан в Покровском небе светит,
Рассвет, что дарит новый день, в Покровке расцветет.
Кто из гостей влюбился здесь – его Покровка метит,
Он не сотрет ее с судьбы, и в ней не отцветет!

Живи и процветай, наш край, Покровкою объятый,
Не забывай нас, если нам чего-то не успеть!
На миллионах фото ты и кинокадрах снятый,
Но, как и прежде, о тебе хотят здесь много петь!

Щенок

Открыл утром дверь, вдруг смотрю – сторож добрый
Порог стережет и дрожит.
И помню сейчас, не бесстрашный, голодный
Он в дверь, не спросив, забежит.

Мы с ним познакомились, быстро сдружились,
Щенок совсем маленький знал,
Что я ему рад, его ушки ложились,
Он знал, что хозяином стал!

Он любит, когда его чешут за ушком,
Играет Вселенной дитя!
Его можно спутать с любимой игрушкой,
Играет он, дружбу любя.

Забавно он ходит смешною походкой,
Как будто комочек бежит.
И так неуклюже шагнет ножкой робкой,
Потом, отдыхая, лежит.

Он пьет молочко, в него ножкой ступая,
Он фыркает, может урчать.
Он пьет его вкусно и голод не зная,
Его он не хочет узнать!

Потом, словно круглый, идет и вздыхает,
И даже не хочет играть...
Сопит тихо сыто, у ног засыпает,
Нельзя помешать ему спать!

Он маленький очень, такой беззащитный,
И ушки его с ноготок,
Он очень смешной, и совсем он не хитрый!
Он просто боится чуток...

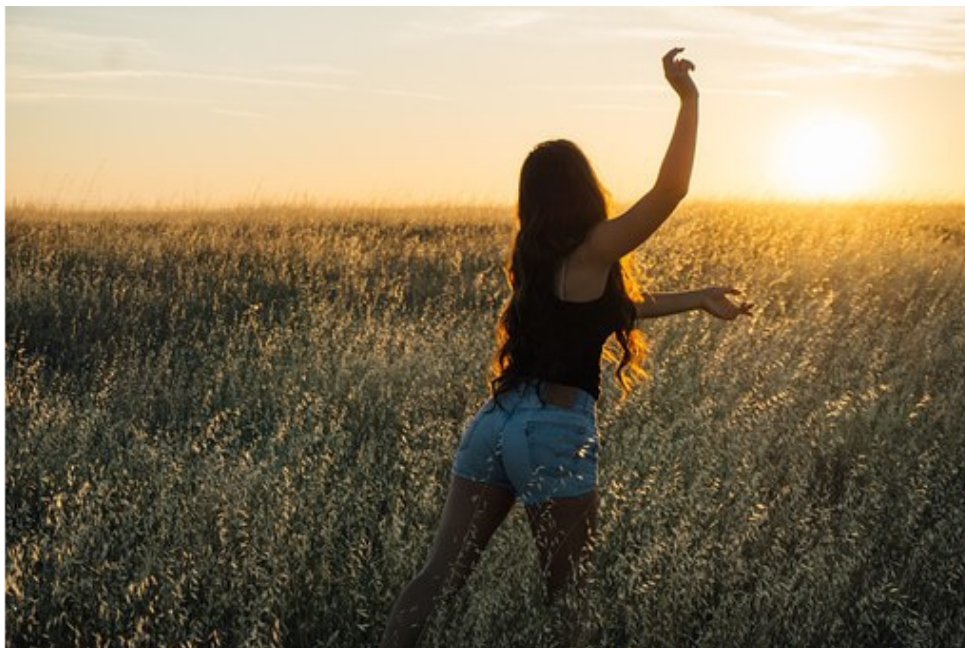
Он искренне смотрит в глаза, понимая:

Не могут его обижать!
Живёт он здесь сыто и боли не знает,
Но может с инстинктом рычать!

Когда он играет, про всё забывает,
Бежит он, как будто на взлет!
Но вот поворачивать трудно бывает,
Инерция прямо несёт.

Ну что ж, подрастай, набирайся силенок,
Ведь скоро придется служить!
Забудешь ты детство свое без пеленок,
И всё предстоит пережить!

Чудо

Мы верим в чудо редко, иногда
Идем, ступая в неизвестность, в дали.
Летят от нас бесценные года...
Они чудесны, мы о том не знали!

Проснешься утром, за окном – Весна!
Умоешь глазки, солнцем засияешь,
Вдохнешь поглубже, без остатков сна —
Ты видишь Чудо, но о том не знаешь...

Однажды ты полюбишь навсегда,
И на свиданье словно улетаешь.
Слеза вдруг капнет счастья не одна...
Что это Чудо – ты о том не знаешь!

Как поцелуй твой сердце теребил,
И как в руках любви однажды таешь.
И без него весь белый свет не мил,
Ведь это – Чудо, ты о том не знаешь...

Когда вдруг дождик льёт, как из ведра,
Идешь к парнишке, ждет он, понимаешь?
Промокла ты, с походкой от бедра.
Дождь – это Чудо, ты о том не знаешь...

Когда увидишь – лебеди летят.

Они поют, а ты им подпеваешь!
Там нет разлуки, много лебедят!
Они все – Чудо, ты о том не знаешь...

Найдешь, быть может, ты мою тетрадь,
Стишок прочтешь ты, или в песню вставишь!
Ты – моё Чудо, словом не сказать!
Ты – дар небес, но это забываешь...

Увидишь, знаю, как луга цветут,
Цветы добра и то, о чём мечтаешь.
Там никогда метели не метут!
И ты о Чуде в этот миг узнаешь...

Плач Души

Душою плачет человек от боли,
Болит сердечко, теребясь в груди.
И в раны зло нам сыплет много соли,
На шаг печаль с разлукой впереди.

Они тропинку видную протопчут,
Мы той тропинкой, покорясь, идем.
Обида с грустью нервы нам лоскочут,
Потом споткнемся, вместе упадем.

Ударит больно нас судьба-дорожка,
Подарит нам ушибы на сердцах...
И тишь нам дарит ноченька-ворожка,
Мы не удержим нежности в руках!

Разлуки боль осознаем не сразу,
Ведь при ударе сильно не болит...
Лишь о любви мы понимаем фразу,
И нас прощенье радостно манит.

Как добрый доктор, полечить нас хочет.
Но гордость скажет: боли нет в сердцах!
Та гордость часто нож разлуки точит,
И побеждает вновь прощенья страх.

Друг друга встретим где-то вдруг случайно,
Вокруг всё тает, и цветет Весна!
О встречах часто мы мечтаем тайно,
Люблю один я, любишь ты одна!

Потом опять мы тихо лишь мечтаем,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.